

Ж 2
С 51

Не все

Годъ V-й.

Февраля 1-го 1869 г.

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 3-й

Выходитъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе официального отдѣла: 1) Указы св. Синода о введеніи учебниковъ. 2) Отношеніе смоленскаго губ. правленія въ консисторію. 3) Отношеніе минской дирекціи. 4) Извѣстія. Неофициального отдѣла: 1) Бесѣды Преосвященнѣйшаго Іоанна. 2) Начало проповѣди Іисуса Христа. 3) О Киркѣ—писатель XII вѣка.

О т д ѣ л ь о ф ф и ц і а л ь н ы й.

I.

УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

Отъ 9-го ноября 1868 года. *О греческой грамматикѣ Кюнера, въ переводѣ Носова.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ Греческой грамматикѣ Кюнера во вновь явившемся переводѣ Носова. Приказали: Мнѣніе Учебнаго Комитета о Греческой грамматикѣ Кюнера, въ переводѣ Носова, для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ разослать, въ извлеченіи изъ журнала Комитета, при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ Семинарскія и училищныя Правленія, съ присовокупленіемъ: а) что означенная

107849

грамматика можетъ быть приобрѣтаема учебными заведеніями по 85 коп., а съ издержками по укупоркѣ и пересылкѣ по девяносто копекъ за экземпляръ, б) что книга эта будетъ высылаема въ Семинарскія и училищныя Правленія, по требованію оныхъ, *Хозяйственнымъ Управленіемъ.*

И з в л е ч е н і е

*изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, отъ 28 іюня 1868 года за № 74.*

Переводъ г. Носова Греческой грамматики Кюнера заслуживаетъ предпочтеніе предъ употреблявшимся доселѣ переводомъ г. Коссовича по слѣдующимъ причинамъ: 1) Самый переводъ Носова проще и удобопонятнѣе для учащихся. 2) Въ изложеніе синтаксиса введены упражненія для переводовъ съ Русскаго языка на Греческій, чтобы дать преподавателямъ возможность утверждать въ памяти учащихся синтаксическія правила и провѣрять, на сколько объясняемая правила усваиваются учениками. При этихъ упражненіяхъ учебникъ Кюнера въ переводѣ Носова можетъ служить руководствомъ не только по этимологіи, но и по синтаксису. 3) Въ концѣ книги приложены: Греко-Русскій и Русско-Греческій словари, обнимающіе собою слова, необходимыя для того, чтобы пользоваться

828701

помѣщенными въ учебникѣ упражненіями. Посему Учебный Комитетъ и *пологаетъ*: ввести въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ и Семинаріяхъ Греческую грамматику Кюнера въ переводѣ Носова.

Отъ 4-го ноября 1868 года. *О сочиненіи Смотрителя Боровичскаго духовнаго училища Николаевскаго «Объясненія воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21-го минувшаго августа за № 152, журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ о достоинствахъ изданнаго Смотрителемъ Боровичскаго, Новгородской епархіи, духовнаго училища Николаевскимъ сочиненія подъ заглавіемъ «Объясненія воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола». Приказали: Напечатать въ потребномъ по числу Семинарій и училищъ количествѣ экземпляровъ извлеченіе изъ настоящаго журнала Учебнаго Комитета, разослать таковыя при печатныхъ же указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ какъ для свѣдѣнія ихъ Преосвященныхъ, такъ и для сообщенія Семинарскимъ и училищнымъ Правленіямъ къ надлежащему со стороны оныхъ исполненію.

Извлеченіе

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ

Синодѣ, отъ 21 августа 1868 года за № 102.

Книга г. Николаевского «Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола» (С. Петербургъ 1868 года) содержитъ въ себѣ воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола на Славянскомъ языкѣ, коротенькій перифразъ этихъ чтеній съ указаніемъ логической связи между частями каждаго чтенія и догматическіе и нравственные выводы, какіе можно извлечь также изъ каждаго чтенія. Объясненія и выводы сдѣланы довольно отчетливо и изложены просто и удобопонятно. Почему Учебный Комитетъ *полагаетъ*: сочиненіе Николаевского рекомендовать для пріобрѣтенія какъ въ училищныя такъ и въ Семинарскія бібліотека въ томъ количествѣ экземпляровъ, какое мѣстныя начальства признаютъ нужнымъ и полезнымъ.

II.

Распоряженія

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Смоленское Губернское Правленіе обратилось къ духовной консисторіи отношеніемъ своимъ, отъ 30 ноября 1868 г. за № 14,666, слѣдующаго содержанія: «Губернское Правленіе, по выслушаніи предложенія г. Начальника Губерніи, при ко-

второмъ онъ, препровождая въ подлинникѣ представленіе Губернской Земской Управы за № 2608 съ копіею журнала Рославльскаго земскаго собранія, предлагаетъ, по настоящему ходатайству земства, сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Изъ копіи постановленія Рославльской земской управы, состоявшагося 4-го октября 1867 года, видно, что въ первомъ засѣданіи Смоленскаго Губернскаго Земскаго Собранія былъ обсуждаемъ вопросъ о принятіи мѣръ противъ пьянства и Смоленская Губернская Земская Управа просила обсудить этотъ вопросъ въ уѣздномъ собраніи и о заключеніи его увѣдомить губернскую управу; почему Рославльское уѣздное собраніе 4 октября постановило: что кромѣ изложенныхъ въ законѣ указаній никакія другія понудительныя мѣры не могутъ привести къ желаемому результату, если не употребить сильнаго нравственнаго вліянія лицъ, пользующихся общественною довѣренностію и вниманіемъ; а потому желательно было бы, чтобы духовенство, мировые посредники и волостные старшины при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняли всѣ гибельныя послѣдствія пьянства, влекущаго потерю здоровья, разпространяющеюся перѣдко даже и на потомство, лишаящаго добраго имени и наводящаго самое презрѣніе въ общежитіи; а земскаго врача просить составить на простомъ, удобопонятномъ для простолюдиновъ языкѣ, брошюру о вредѣ пьянства и тѣхъ гибельныхъ послѣдствіяхъ, которыя не только поставляютъ челоука въ болѣзненное состояніе, но даже служатъ къ сокращенію самой жизни. Объ этомъ постановленіи увѣдомлена была Губернская управа 1-го ноября за № 2234. Губернская управа представила Губернскому Собранію докладъ слѣдующаго содержанія: существующія законоположенія достаточно

указываютъ на тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для прекращенія пьянства; но къ несчастію неисполненіе закона дошло до такой степени въ обычай, что не обращаетъ на себя ничего вниманія. По ст. 241 г. XIX Св. Зак. уст. о пред. преступ. пьянство положительно воспрещается всѣмъ и каждому; ст. 242 возлагаетъ на обязанность полиціи смотрѣть, чтобы по улицамъ и переулкамъ пьяныхъ небыло, и чтобы тѣ, которые по улицамъ и переулкамъ кричать и поютъ пѣсни ночью, въ неуказанное время ходятъ, и въ пьяномъ видѣ шатаются, были забираемы и отправляемы подъ стражу; по ст. 243 кто, предаваясь пороку пьянства, будетъ найденъ на улицѣ или другомъ общенародномъ мѣстѣ пьянымъ до безпмятства, то слѣдуетъ брать подъ стражу и подвергать отвѣственности, согласно съ ст. 1346 улож. о нак. т. е. подвергать аресту отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ. Законъ этотъ могъ бы быть измѣненъ въ томъ смыслѣ, что бы подвергать виновнаго вмѣсто ареста денежнымъ штрафамъ и назначенію на общественныя работы. Законодательство наше воспрещаетъ также такую продажу или покупку горячихъ напитковъ, которые могутъ содѣйствовать развитію пьянства и обѣдненію народа: по ст. 695 улож. о нак. и спрад. и уголов. (изд. 1866) за продажу питій въ долгъ на счетъ будущаго урожая или подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей и за промѣну оныхъ на хлѣбъ или другія сельскія произведенія, а также за платежъ виномъ вмѣсто денегъ по обязательствамъ или за произведенныя работы, виновный въ томъ подвергается денежному взысканію отъ 5 до 100 рублей и лишается права производить торговлю напитками; по ст. 696 въ случаѣ совершенія проступковъ, означенныхъ въ 695 ст., независимо отъ опредѣляемаго виновнымъ наказанія, взятыя ими въ за-

много вещи возвращаются, а долгъ считается неподлежащимъ
 уплатѣ. Законы эти нарушаются ежедневно въявь всеми со-
 держателями питейныхъ заведеній; всемъ извѣстно объ этихъ
 нарушеніяхъ, но не принимается никакихъ мѣръ въ томъ,
 чтобы законъ былъ соблюдаемъ, а между тѣмъ это не уваже-
 ніе къ закону было одною изъ главныхъ причинъ такого
 чрезмѣрнаго размноженія кабаковъ. Многие крестьяне, гово-
 рится въ докладѣ Вяземской уѣздной земской управы, заби-
 раютъ въ питейныхъ заведеніяхъ вино въ долгъ и эти долги,
 по требованіямъ держателей питейныхъ домовъ, взыскиваются
 полиціею на равнѣ съ прочими долгами и даже были случаи,
 что на пополненіе долговъ продаваемъ былъ скотъ. Наруши-
 телями законовъ въ такихъ случаяхъ являются члены полиціи,
 обязанные преслѣдовать злоупотребленія дургихъ. Многие содер-
 жатели питейныхъ заведеній имѣютъ при кабакахъ лавки, слу-
 жащія приманкою для крестьянъ, которые, покупая что ни-
 будь для своего обихода, остальные деньги обыкновенно про-
 опиваютъ. Въ этой же лавкѣ покупается въ большей части за
 водку и за ничтожную цѣну все, что крестьянинъ найдетъ
 возможнымъ продать. Почему Губернская Управа полагала
 для прекращенія пьянства принять слѣдующія мѣры:

- 1) Ходатайствовать предъ правительствомъ о запрещеніи
 держателямъ кабаковъ имѣть въ томъ селеніи, гдѣ находится
 кабакъ, всякаго рода лавки, амбары для сыпки хлѣба, или
 другія какія либо заведенія, нужныя для торговыхъ дѣйствій,
- 2) Просить гг. смоленскаго губернатора предписать уѣзднымъ
 полиціямъ о непремѣнномъ исполненіи стл 241, 242, 243, 244,
 тома XIV свода зак. устннн пред. и примѣч. 13) Просить г.
 смоленскаго губернатора и гг. мировыхъ посредниковъ сдѣлать

общезвѣстными статьи 695 и 696 улож. о нак. уголов. исправ. (изд. 1868 г.) съ тѣмъ, чтобы содержателей питейныхъ заведеній, виновныхъ въ нарушеніи означенныхъ статей, подвергать ответственности по закону, а долги, сдѣланные въ противность означеннымъ статьямъ закона, оставлять безъ взысканія. 4) Просить мировыхъ посредниковъ принять, чтобы при волостныхъ и сельскихъ сходахъ, какъ также при волостныхъ судахъ, во время разбора дѣла, ни подъ какимъ предлогомъ не имѣть вина. Въ настоящее время не рѣдко бываетъ, что разбирательства между крестьянами на волостныхъ сходахъ или судѣ оканчиваются выставкою извѣстнаго количества вина, распиваемаго тутъ же всѣми присутствующими. Въ этихъ случаяхъ назначенія денежныхъ штрафовъ съ волостныхъ старшинъ, судей и сельскихъ старостъ, были бы имѣроу весьма дѣйствительною. Губернское Земское Собраніе утвердило три послѣднія предположенія Губерцкой Управы; какое же сдѣлано затѣмъ распоряженіе Губернскою Управою, Рославльской Уѣздной Управѣ неизвѣстно, и между тѣмъ съ полною увѣренностію можно сказать, что ни одна изъ означенныхъ мѣръ въ Рославльскомъ уѣздѣ не исполняется, и какъ нарушался законъ до составленія постановленія Губернскаго Собранія, такъ точно онъ нарушается и по настоящее время (къ увеличенію пьянства). По этому Рославльская Уѣздная Управа не можетъ считать этотъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ, и представляя объ ономъ земскому собранію, долгомъ считатьъ заявить, что было бы полезно, если бы Правительство разрѣшило земству слѣдить за исполненіемъ вышеизложенныхъ законовъ и правилъ и въ такомъ случаѣ всѣ должностныя лица, какъ Полицейскія, такъ равно и Мировые Посредники оказывали бы должное содѣйствіе, и чтобы тѣ питейныя заре-

денія, которыя нарушаютъ предписанныя въ законѣ правила, по распоряженію земскихъ учреждений были закрываемы. Если же этотъ вопросъ земство будетъ считатьъ рѣшеннымъ, то нельзя не пожалѣть усилій, принятыхъ земствомъ въ прошломъ году, въ пріисканіи средствъ къ уничтоженію пьянства. Не для одного только постановленія Губернскаго Собранія земство съ такимъ сочувствіемъ старалось найти спасительное средство отъ предстоящей гибели народа отъ пьянства. Земство желало и желаетъ принять дѣйствительныя мѣры къ прекращенію этого зла, и по этому не можетъ считатьъ цѣль свою достигнутою, пока не будетъ принято дѣйствительныхъ мѣръ, указанныхъ въ законѣ.

По выслушаніи сего Рославльское уѣздное земское собраніе единогласно постановило: о содержаніи этого доклада увѣдомить Губернскую Управу, для доклада Губернскому Земскому Собранію; а между тѣмъ поручить Уѣздной Управѣ просить г. Губернатора о настояніи за исполненіемъ предписанныхъ въ законѣ правилъ. Вслѣдствіе чего Смоленское Губернское Земское Собраніе, рассмотрѣвъ ходатайство Рославльскаго Уѣзднаго Собранія о принятіи мѣръ противъ пьянства, въ засѣданіи своемъ 9 декабря 1867 года постановило: ходатайствовать, чтобы Полиціями въ точности исполнялись законы по этому предмету; каковое постановленіе Губернскаго Собранія Земская Управа представила на благоусмотрѣніе г. Начальника Губерніи. *Заключило:* Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Губернское Правленіе опредѣляетъ: учинить слѣдующее: во 1-хъ строжайше предписывать всѣмъ исправникамъ точно и буквально исполнять всѣ законы, относящіеся до питейныхъ домовъ, продажи въ нихъ питій и до людей нетрезваго поведенія, а также не допускать злоупотребленій, изложенныхъ въ выше-

прописанномъ докладѣ Рославльской уѣздной Земской Управы, если таковыя злоупотребленія имѣютъ мѣсто въ подвѣдомствен- ныхъ имъ мѣстахъ; во 2-хъ, сообщить Смоленской духовной консисторіи ходатайство Рославльскаго Земскаго Собранія по томъ, не признаетъ ли она возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы духовенство своимъ нравственнымъ вліяніемъ и наста- вленіями содѣйствовала къ прекращенію пьянства.

По поводу сего отношенія Смоленская духовная консисторія, съ утвержденія Его Пресвященства, 7-го января 1869 года постановила: «о содержаніи настоящаго отношенія объявить ду- ховенству къ исполненію чрезъ Епархіальныя Вѣдомости».

Г. директоръ минскихъ народныхъ училищъ обратился къ Его Пресвященству съ предложеніемъ слѣдующаго содержа- нія: «За недостаткомъ наставниковъ народныхъ училищъ въ Ви- ленскомъ Учебномъ Округѣ, Г. Попечитель отъ 12 іюня и 22 декабря прошедшаго 1868 года за №№ 4783 и 9356, предо- ставилъ мнѣ озаботиться приисканіемъ кандидатовъ на вакан- тныя должности во вѣренной мнѣ дирекціи.

Вслѣдствіе сего имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Пресвященство, предложитъ окончившимъ курсъ воспитан- никамъ и вышедшимъ изъ средняго отдѣленія семинаріи, не пожелаютъ ли они занять должности народныхъ наставниковъ

въ училищахъ Минской Губерніи. Для замѣщенія имѣющихся вакансій въ настоящее время требуется 4 лица; жалованья наставнику полагается въ годъ 150 рублей, сверхъ того квартира, отопленіе и прислуга. Если найдутся желающіе занять означенныя должности, то благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, сдѣлать распоряженіе о высылкѣ во ввѣренную мнѣ Дирекцію *училищныхъ свидѣтельствъ* сихъ кандидатовъ. При чемъ кандидаты, изъявившіе желаніе, должны опредѣленно указать: куда и на чье имя должно быть выслано пособие на путевыя издержки и на прогоны, которыхъ на каждое лицо полагается по 80 рублей съ вычетомъ пересылочныхъ.

Представляя милостивому вниманію Вашего Преосвященства настоящее мое ходатайство о приглашеніи кандидатовъ на должности народныхъ наставниковъ, остаюсь въ полной увѣренности, что избранныя Вами лица по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ будутъ вполнѣ соотвѣтственны своему назначенію и принесутъ истинную пользу русскому дѣлу въ сѣверо-западномъ краѣ. При чемъ нахожу неизлишнимъ еще заявить, что весьма желательно было бы, чтобы лица, изъявившіе желаніе по принятіи должностей народныхъ наставниковъ, кромѣ предметовъ положенныхъ въ народныхъ училищахъ, могли *обучать и Церковному пѣнію*. Могущимъ преподавать пѣніе могла бы быть назначена прибавка къ жалованью.»

На семъ отношеніи, отъ 11 января сего года, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: Въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей для напечатанія, съ тѣмъ, чтобы желающіе обращались предварительно въ семинарское правленіе съ просьбами о засвидѣльствованіи ихъ способности и благонадежности къ учительскимъ должностямъ.

III.

И з в ѣ с т і я .

—Согласно желанію прихожанъ: краснинскаго уѣзда села Червонаго и духовщинскаго уѣзда села Аполя, смоленское епархіальное начальство, 7 января сего 1869 года, утвердило Червоновское и Аполинское приходскія попечительства, подъ предсѣдательствомъ—первое штабсъ-капитана Александра Васильевича Пенскаго и второе—поручика П е т р а Петровича, князя Друцкаго-Соколинскаго-Гурко-Ромейко.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 20 января 1869 г.
въ типографіи А. Н. Переплетчикова.

Отдѣлъ неофіціальныѣ.

БЕСѢДЫ

ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ДНИ СТРАСТНОЙ НЕДЕЛИ 1867 ГОДА,

ІОАННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО

II.

НА ВЕЧЕРНИ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ.

Тотъ ученый судъ о Христѣ, о которомъ мы говорили въ прошедшей бесѣдѣ, не есть еще судъ рѣшительный. Его приговоры, чтобы получить практическую силу и полное дѣйствіе, должны войти въ духъ и жизнь общества. Жизнь общественная даетъ научнымъ идеямъ и сужденіямъ такое или другое примѣненіе къ дѣйствительности.

Такимъ образомъ ученый приговоръ о Христѣ могъ бы оставаться въ книгахъ, въ школахъ, на ученыхъ кафедрахъ, безъ особаго дѣйствія въ жизни. Но неумолимый предатель Христа, тотъ же человѣческій разумъ, дѣйствуетъ и тутъ. Онъ успѣваетъ и въ обществѣ поднять вопросъ о Христѣ и дѣло Его переносить на судъ общественный.

Итакъ Христосъ является на судъ современнаго общества. Гдѣ мѣсто этого суда? Я затрудняюсь сказать. Это судилище

слишкомъ обширно и вездѣ, гдѣ только общественная жизнь получаетъ свое развитіе въ духѣ и формахъ современности, тамъ въ средѣ ея—образуется и судъ общественнаго мнѣнія, по всѣмъ вопросамъ времени и жизни, не исключая вопросовъ религиозныхъ. Словомъ сказать, Христосъ предстоить обществу на суду всѣхъ образованныхъ народовъ. Какое опять явленіе!

Современное общество управляется въ своемъ духѣ идеями цивилизаціи; цивилизація предводительствуетъ и судомъ его. Какія мягкія формы предастъ его суду эта цивилизація! Какія великолѣпныя правила предписываетъ для его дѣйствій! Современное общество хочетъ судить о людяхъ не иначе, какъ по внутреннему убѣжденію и совѣсти; оно высказываетъ полную терпимость въ отношеніи къ самымъ различнымъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ, хотя бы само и не раздѣляло ихъ; оно любитъ оказывать величайшее снисхожденіе лицамъ подсудимымъ и всегда расположено болѣе извинять, даже оправдывать ихъ, чѣмъ осуждать; оно обращаетъ особенное вниманіе на личности и обстоятельства жизни и по нимъ хочетъ право судить о дѣлахъ людей; оно отвращается всякихъ тяжкихъ, жестокихъ каръ надъ самыми преступными людьми, и никакъ не позволяетъ ни себѣ, ни суду никакихъ оскорбленій ихъ личности и поруганій. Что можетъ быть лучше на судѣ? Можно по этому ожидать, что и надъ Христомъ судъ общества будетъ не страшнѣе, не жестокѣе, что образованное общество будетъ даже не противъ Христа. Это ли божественное лицо не расположить къ себѣ цивилизованнаго общества?

Дѣйствительно, общество обращаетъ все вниманіе на личность Христа. Судъ, болѣе или менѣе уже знакомый съ Его Еванг-

гелемъ, по видимому восторгается Его личностію и кажется готовъ тотчасъ воскликнуть: «какая свѣтлая, божественная личность! Какая кротость, добродѣтель, нравственная чистота проявляется во всемъ существѣ Его! Какая безконечная любовь къ человѣчеству дышетъ во всѣхъ чертахъ Его! И можетъ ли Онъ Своимъ ученіемъ, своими правилами и дѣйствіями вести людей къ чему нибудь другому, кромѣ одного чистаго добра»? Далѣе, вслушиваясь въ Его ученіе и правила, и находя въ нихъ нѣчто понятное и какъ будто близкое къ себѣ судъ восклицаетъ: «да это тѣ самыя идеи, которыя у насъ нынѣ господствуютъ, это духъ нашей современной цивилизаціи! Наша гуманность, наше уваженіе человѣческаго достоинства, благо свободы, особенно свободы совѣсти, наша терпимость въ религіи, наши идеи равенства и братства между людьми: все это утверждается и освящается Его ученіемъ! И какой у него кроткій,нисходительный, любвеобильный взглядъ на человѣчество, на его жизнь, на самыя его слабости и паденія! Онъ только и хочетъ облаженствовать жизнь человѣка на землѣ. Въ чемъ же Его обвинять? За что осуждать? Мы понимаемъ Его; Онъ нашъ и мы Его; вѣдь мы не Іудеи, наше время—не то время, когда за подобное ученіе распинали». И вотъ судъ по видимому готовъ немедля оправдать Христа и признать Его божественное достоинство.—Какъ это прекрасно!

Но нѣтъ!—«Нѣтъ, отвѣчаетъ этому суду самъ Христосъ; вы ошибаетесь. Вы неправильно понимаете Мое ученіе, смѣшивая Его съ своими идеями. Любовь къ человѣчеству, которую Я проповѣдую, любовь, соединенная съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности, ради блага

другихъ, любовь, которой образъ и силу Я показываю Самъ въ Себѣ, готовый умереть за людей, и не лучшихъ только людей, а за всѣхъ вообще и самыхъ худыхъ, эта любовь все не то, что ваша поверхностная, бездушная, безжизненная гуманность, которая только придаетъ мягкія формы вашимъ, грубымъ въ духѣ, нравамъ, только потворствуетъ человѣческимъ слабостямъ и готова жертвовать имъ строгостію нравственныхъ правилъ, но нисколько не мѣшаетъ вамъ ненавидѣть и убивать другъ друга, по побужденіямъ вашихъ страстей, особенно же тѣхъ страстей, жестокихъ и безчеловѣчныхъ, каковы ваши страсти народныя и политическія. То человѣческое достоинство, о которомъ вы любите провозглашать, совсѣмъ не то, которое Я имѣю въ виду и которое есть достоинство не общественное, со всѣмъ тѣмъ, что есть въ людяхъ, въ смѣси добраго и худаго, высокаго и низкаго, а достоинство возрожденное, облагодатствованное, не вашими понятіями и нравами измѣряемое; свобода, о которой Я говорилъ въ Евангелии, есть свобода духовная, свобода чистой, святой истины отъ всякаго давленія и преслѣдованія злой силы жи и заблужденій человѣческихъ, свобода человѣка отъ оковъ нравственнаго зла, его связующихъ и подавляющихъ въ жизни, свобода внутреннихъ стремленій его къ высшимъ цѣлямъ бессмертнаго духа; а совсѣмъ не та свобода внѣшней жизни, личныхъ мнѣній и дѣлъ, о которой вы думаете и мечтаете. Я не знаю вашей свободы совѣсти, духомъ вашего времени изобрѣтенной, а преподаю людямъ положительное ученіе вѣры и прямо говорю: *кто не спруетъ, тотъ осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Я не допускаю вашей безразличной терпимости въ религіи, какъ вы ее сами понимаете, а говорю: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня и кто ради Меня и Евангелія*

не отречется отъ всего враждебнаго Мнѣ, хотя бы то было самое близкое сердцу его, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Мат. 10, 37. 12, 30). — Напрасно вы примѣняете Мое ученіе къ своимъ идеямъ равенства между людьми; Я говорю совсѣмъ не о равенствѣ ихъ общественномъ, о въ порядкахъ вашего мірскаго управленія; то равенство, которое Я проповѣдую и ввожу въ міръ, есть духовное, благодатное, равенство въ отношеніи къ Отцу небесному, котораго всѣ вы дѣти, въ правахъ, средствахъ и цѣляхъ вѣчнаго спасенія, къ которому вы всѣ равно призываетесь, нравственное равенство между всѣми вами въ духѣ Евангельской любви, наконецъ равенство предъ закономъ и судомъ высшей, вѣчной правды: словомъ, равенство въ Моемъ собственномъ царствѣ, которое не отъ міра сего, и котораго видимый образъ, съ свойственнымъ ему духовнымъ управленіемъ, представляетъ въ мірѣ только основанная Мною Церковь. — Вы думаете, Я пришелъ облаженствовать, возвеличить вашу земную, мірскую жизнь? Нѣтъ! Я несу на Себѣ и вамъ предлагаю—только крестъ.—Перестаньте же смѣшивать истину съ ложью, небесное съ земнымъ, Мое съ вашимъ. Перестаньте унижать Евангеліе Мое!»

Слушаетъ такую рѣчь Христа цивилизованное общество и тотчасъ перемѣняетъ свой тонъ. Оно начинаетъ угрюмо и подозрительно смотрѣть на Христа, и уже охлаждается въ своихъ чувствахъ къ Нему. Это общество такъ непостоянно! А этимъ часомъ пользуется предатель и спѣшитъ объяснить обществу, разумѣется по своему, что Иисусъ Христосъ не только отрицаетъ лучшія, современныя идеи общественной жизни образованныхъ обществъ и народовъ, но и колеблетъ самыя основы ея; что Онъ проповѣдуетъ какое-то отреченіе отъ міра

ради Его собственнаго, никому недовѣдомаго царства, и хочет наложить на всѣхъ и каждого тяжелый крестъ, съ безграничнымъ самоотреченіемъ, будто бы единственнымъ условіемъ нравственнаго совершенства; что Онъ заставляетъ всѣхъ идти тѣснымъ путемъ скорбей и страданій, ради спасенія душъ, а всѣ широкіе пути міра отвергаетъ, какъ будто ведущіе людей къ неизбѣжной гибели; что Его ученіе, само по себѣ не легкое, еще болѣе отягченное произвольнымъ толкованіемъ Церкви, угрожаетъ, если будетъ оставлено въ силѣ, внести въ жизнь навсегда мракъ и темноту; наконецъ Церковь Его—учрежденіе уже совершенно устарѣвшее, явно враждебное всякому развитію общества.

И достигаетъ своей цѣли предатель; судъ раздражается общество возстаетъ противъ Христа. «Какъ? Неужели мы должны оставить міръ и идти въ пустыни? Какъ? Неужели мы не имѣемъ права свободно наслаждаться жизнью, которую Богъ же далъ намъ, конечно, не для самоумерщвленія? Развѣ мы не можемъ имѣть свободнаго движенія впередъ всѣми даннымъ намъ силами и средствами, а должны тѣсниться на мрачномъ пути старыхъ ученій, съ самоуничиженіемъ, съ отреченіемъ отъ всего свѣтлаго и прекраснаго въ мірѣ, съ ненавистью къ самимъ себѣ и жизни, и кромѣ всѣхъ золъ, преслѣдующихъ насъ на землѣ, еще должны сами себѣ строить произвольный крестъ, и подъ нимъ не жить, а умирать? Наконецъ мы, съ нашимъ просвѣщеніемъ, съ нашей цивилизаціей, должны отдаться въ руки Церкви, съ ея отсталыми понятіями, съ ея грубымъ характеромъ, съ ея постояннымъ стремленіемъ къ своекорыстному преобладанію надъ совѣстью человѣческой? Нѣтъ, этому не быть! Намъ не нуженъ такой учитель. Есл

такое Его ученіе, то мы отвергаемъ Его во имя челоѣчества; мы изгоняемъ Его изъ современнаго общества; мы не признаемъ Его правъ учительства и дѣйствованія въ средѣ образованныхъ народовъ. Да и къ чему это строгое христіанство? Развѣ не всѣ религіи равны, въ которыхъ исповѣдуются Богъ?»

— Сказалось общество. Вотъ оно, это современное общество, въ настоящемъ его духѣ. Да, и тутъ Христосъ осужденъ, отъверженъ. И тутъ Онъ страдаетъ и страдаетъ. — А какъ вы думаете, эти страданія, безъ такихъ поруганій и насилій, какія были нанесены Христу на Иудейскихъ судилищахъ, менѣе ли должны быть тяжки, чѣмъ страданія того времени? Нетъ, только не менѣе, но еще болѣе глубоки и сильны; здѣсь страданія Христа невыразимы. Тамъ вѣшнымъ, тѣлеснымъ образомъ наругалось надъ Нимъ грубое невѣжество и дикость правовъ; здѣсь нравственно безчестить Его утонченная обратзанность; тамъ Онъ видѣлъ передъ Собою мракъ заблужденій, и почти безсознательныхъ, при неполномъ еще раскрытіи Богооткровенной истины, тамъ преслѣдовали Его люди, ничего не понимавшіе ни въ Немъ Самомъ, ни въ Его ученіи: здѣсь при ясномъ свѣтѣ истины, при всемірномъ, вѣковомъ развитіи христіанства, со всеѣмъ его достоинствомъ и силою, судятъ и осуждаютъ Его люди, имѣющіе возможность постигать высоту и святость Его ученія и дѣла; тамъ оскорбляема была Его личность и хотя люди оспаривали Его ученіе, но по крайней мѣрѣ спорили во имя Бога и Его закона, воображая, что Иисусъ учитъ и дѣйствуетъ вопреки имъ: здѣсь, не касаясь Его личности, обдуманно отвергаютъ все великое дѣло спасенія, Имъ совершенное, во имя только челоѣчества, дѣла челоѣческаго ра-

зума и свободы, представляя ихъ единственными основами истины и всякаго добра; а различную важность того и другаго обстоятельства объяснилъ самъ Иисусъ Христосъ, сказавъ: «кто произнесетъ хулу на Сына челоѳческаго, тому еще можетъ быть прощено, но кто выскажетъ хулу на святаго Духа, тому не будетъ прощено». Тогда, какъ и нынѣ, главную тяжесть Его страданій составляли заблужденія и грѣхи всего міра, который Онъ искупилъ Своею кровію; но тогда эта тяжесть увеличивалась только внѣшнимъ образомъ, тѣлесными страданіями, которыя касались Его челоѳчества, смиреннаго униженнаго, скрывавшаго въ себѣ отъ глазъ міра Его Божество: нынѣ, безъ тѣлесныхъ страданій, буйство міра увеличиваетъ еще болѣе тяжесть искупительной жертвы тѣмъ, что дерзаетъ посягать на высшую, существеннѣйшую сторону Его святой личности, на самое Божество Его, уже раскрытое и прославленное въ мірѣ, уже покорившее міръ. Какое изумительное ожесточеніе! Каковы должны быть нравственныя страданія жертвы его! Но и какъ неизмѣрима сила, переносящая это ожесточеніе, еще болѣе—собственными страданіями отъ него искупающая его!

А вотъ еще новая пытка Христу. На судѣ общественномъ встрѣчаетъ Его толпа людей, которая обыкновенно бродитъ около образованнаго общества, а очень не рѣдко и проникаетъ въ него; людей, наиболѣе изъ молодаго поколѣнія, недоучившихся или переучившихся, постоянно фантазирующихъ и никогда ни о чемъ серьезно не мыслящихъ, мечтающихъ преобразовать весь міръ по схваченнымъ на лету изъ чужихъ головъ и книгъ идеямъ и теоріямъ, и отъ дѣлн и невѣжества не знающихъ, что дѣлать съ самими собою, наконецъ людей,

для которыхъ нѣтъ ни религіи, ни нравственности, ни законовъ, ни убѣжденій, ни семейныхъ и общественныхъ обязанностей и добродѣтелей, ни даже иногда—отечества. Такая толпа имѣетъ свои особенныя побужденія слѣдить за общественнымъ судомъ надъ Христомъ,—и она теперь торжествуетъ Его осужденіе приговоромъ науки и общества. Она встрѣчаетъ Христа воплями дерзкихъ укоризнъ, грубой насмѣшки и хулы всякаго рода; она не прочь бы наругаться надъ нимъ и насиліемъ. Эта гнусная и жалкая роль слугъ іудейскихъ первосвященниковъ и римскихъ солдатъ предъ Христомъ повторяется и нынѣ.

Но я упоминаю о молодомъ поколѣніи. Неужели оно—то именно составляетъ эту грубую толпу? Я не говорю о немъ исключительно и безусловно. Безъ сомнѣнія не все оно таково. Но кто первые и самые ревностные ученики и послѣдователи новыхъ, вольномысленныхъ ученій? Кто боготворители человеческого разума и свободы, откуда и возрождается вражда противъ Христа и предательство? Кто самые рьяные проповѣдники научнаго суда надъ Христомъ и проводники этого суда въ общество, а при случаѣ и жесвидѣтели противъ Христа? И приходятъ здѣсь на память слова Спасителя, сказанныя—Іерусалимскимъ женщинамъ, которыя плакали, видя Его страданія: *«не плачте о Мнѣ, плачте о себѣ и о своихъ дѣтяхъ; придутъ дни, когда будутъ называть блаженными не имѣющихъ дѣтей»*. (Лук. 23, 28. 29). О если бы эти страшныя слова не касались нашего молодого поколѣнія!

Но судъ надъ Спасителемъ еще не конченъ; окончаніе его увидимъ въ слѣдующей бесѣдѣ.

648101

НАЧАЛО

ПРОПОВѢДИ ІИСУСА ХРИСТА

(*Мѡ. 4, 12 — 17*).

Получивши крещеніе отъ Іоанна и побѣдивши искушеніе отъ діавола въ пустынѣ, Іисусъ Христосъ, по замѣчанію Евангелиста, *отъиде въ Галилею*, и тамъ животворнымъ словомъ своимъ началъ великое дѣло преобразованія рода человѣческаго: *оттогда началъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: пойдите, приблизися бо царствіе небесное* (Мѡ. 4, 17).

Достоиню замѣчанія, что Спаситель міра не началъ своей проповѣди въ Іудеѣ или въ самомъ Іерусалимѣ, гдѣ сосредоточено было все великое и священное для Іудея, гдѣ *по вся дни читались Моисей и пророки, испытывались писанія* и производились розысканія о пришествіи Мессіи: Онъ началъ проповѣдывать *въ Галилею*, странѣ удаленной отъ Іудеи и Іерусалима, жители которой находились въ близкомъ сосѣдствѣ съ язычниками, заразились отъ нихъ многими недостатками и на взглядъ строгихъ Іудеевъ казались полуязычниками—людьми, покрытыми мракомъ умственного невѣдѣнія и нравственнаго нечестія: *спыялими въ странѣ и снми смертний*. Безъ сомнѣнія, такое явленіе не было дѣломъ случая въ жизни Богочеловѣка; оно было такъ важно, что входило въ планъ Бо-

028701

жественнаго домостроительства и опредѣлено было закономъ воли Божіей: за нѣсколько вѣковъ пророкъ Ісаія Духомъ Божиимъ предвидѣлъ это событіе, а евангелистъ Матвей тѣмъ же Духомъ видѣлъ исполненіе сего предсказанія: *да сбудется реченное пророкомъ, говорить онъ, малойимъ: земля Завулоны, и земля Нефθαимля, тутъ моря обонзюлзъ Иордана, Галилея языкъ, люди съдящіе во тѣмъ видѣши свѣтъ велий, и съдящимъ въ странѣ и спни смертныи, свѣтъ возсія имъ* (Ис. 9, 1, 2 сл. МѠ. 4, 14—16). Почему же радость спасенія Іисусъ Христосъ впервые возвѣстилъ людямъ, покрытымъ духовною тьмою, а не началъ своей проповѣди на почвѣ болѣе, по видимому, обработанной, среди болѣе образованныхъ и свѣдущихъ жителей Іерусалима? Почему вообще вѣра Христова, какъ *сила Божія*, по словамъ Апостола Павла, *всегда совершается въ немощахъ человѣческихъ* (2 Кор. 12, 9), а не основывается на силахъ нашихъ?—Вотъ вопросы, къ которымъ приводитъ насъ начало проповѣди Христовой.

Апостолъ Павелъ, разсуждая о подобномъ предметѣ, говоритъ, что такой образъ дѣйствій преимущественно приличенъ Богу всемогущему, Который, для достиженія своихъ великихъ цѣлей въ мірѣ, въ орудіе себя избираетъ слабое и немощное, и чрезъ него свою силою совершаетъ всѣ великія дѣла и побѣждаетъ всѣ препятствія, представляемыя Его волѣ со стороны Его враговъ, да явно будетъ всемъ, что *буетъ Божіе премудрѣе человекъ есть и немощное Божіе крѣпчѣе человекъ есть, да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ* (2 Кор. 1, 25—29).

Конечно, есть внутреннія основанія, почему Господь Богъ дѣйствуетъ такимъ образомъ. Онъ дѣйствуетъ такъ не потому,

чтобы хотѣлъ лишить человѣка возможности и средствъ проявить силу своего ума и самому устроить свое счастье; но потому, что мудрое и сильное человѣчество всегда было враждебно Господу Богу и постоянно противодѣйствуетъ Божественнымъ намѣреніямъ. Когда человѣкъ жилъ по закону, опредѣленному для него Богомъ, и въ мирѣ съ Нимъ; тогда дѣла человѣческія не противорѣчили мыслямъ Божественнымъ; такое же совершенное согласіе и единство дѣйствій Божественныхъ съ духомъ человѣческимъ, по ученію Слова Божія, будетъ въ царствѣ славы, подъ новымъ небомъ и на новой землѣ, когда, по словамъ Апостола, *будетъ Богъ всяческая воистаъ* (1 Кор. 15, 28), т. е, Онъ съ своими совершенствами и дѣйствіями будетъ первымъ предметомъ, насыщающимъ всѣ потребности вѣрующихъ душъ. Но не въ такомъ отношеніи къ дѣйствіямъ Божественнымъ духъ человѣскій находится нынѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ первый врагъ Божій прервалъ внутреннюю связь нашей жизни съ потокомъ жизни Божественной, человѣчество, измѣнившись въ существѣ своемъ, постепенно начало удаляться отъ Бога и, съ теченіемъ времени, совершенно разошлось съ мыслями Божественными въ понятіяхъ о качествѣ жизни, мудрости и безуміи, истинѣ и лжи, добродѣтели и порока. Съ тѣхъ поръ мало по малу совѣты и мысли Божественные такъ удалились отъ совѣтовъ и помышлений человѣческихъ, какъ востокъ отъ запада, небо отъ земли: чтò предъ Богомъ составляетъ высочайшую истину, то кажется юродствомъ или безуміемъ падшему человѣчеству; чтò предъ Богомъ есть высочайшая добродѣтель, то представляется безуміемъ поврежденному человѣку, а все великое и мудрое предъ людьми есть ничтожество и безуміе предъ Богомъ. *Мы проповѣдуемъ*, говоритъ Апостоль Павелъ, *Христа*

распята, *иудеямъ соблазнъ, еллинамъ безуміе*; а на самомъ дѣлѣ Онъ есть *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 20—22); напротивъ *мудрость міра сего*, по слову Божию, *есть безуміе и вражда на Бога*. Не то это значить, будто Господь Богъ запрещаетъ и отвергаетъ дѣятельность человѣческой мысли, осуждаетъ и порицаетъ плоды разнообразныхъ знаній, добытыхъ и добываемыхъ человѣческимъ умомъ; напротивъ, надѣливъ человѣка разумомъ и свободою, Господь Богъ вмѣняетъ ему въ обязанность законное употребленіе умственныхъ силъ, Самъ заповѣдуетъ ему приобрѣтать мудрость и подвергаетъ великой отвѣтственности за неупотребленіе разума (Рим. 2, 20). Слово Божіе усвоетъ человѣку возможность Богопознанія; по свидѣтельству его, въ мірѣ естественномъ для человѣка открыты *присносущная сила* Бога Вседержителя и Его *божество*, т. е. общія понятія о всемогуществѣ и духовности Божества (Рим. 1, 12). Совершенная ложь, будто откровенная религія не благопріятствуетъ наукѣ; вѣтъ, ученіе христіанской религіи, удовлетворяя душѣ человѣческой своею высочайшею истиною, какъ положительно данною, открываетъ обширное поле самодѣятельности человѣческому духу, предоставляетъ ему собственными силами приблизиться, сколько возможно, къ Божественной истинѣ. Стремленіе человѣка къ знанію совершенно законно и необходимо для духа человѣческаго, надѣленнаго разумомъ, въ которомъ и должно выражаться многовѣдѣніе, какъ образъ Божественнаго всевѣдѣнія, человѣкъ не имѣетъ права устанавливать и утверждать своего взгляда, составлять своихъ сужденій и выдавать ихъ за непогрѣшительныя о тѣхъ—только предметахъ, которые скрыты отъ его сознанія и составляютъ тайну Божественнаго всевѣдѣнія: здѣсь то должно остановиться разуму и подчинить-

ся уму Божественному. По духу откровенія, преступна только мысль—проникнуть въ тайну Божественнаго всевѣдѣнія и сдѣлаться независимымъ отъ воли Божіей, а эта-то мысль и составляетъ душу земной мудрости. Сущность и цѣль ея состоитъ именно въ томъ, чтобы обоготворить человѣка, дать ему права Божественныя и сдѣлать его независимымъ отъ воли Божественной: это подтверждается какъ ученіемъ слова Божія, такъ и исторією. Стремленіе къ самообожанію, по словамъ Писанія сознательно родилось въ умѣ діавола, почему эта мудрость часто и называется въ Св. Писаніи *блсовскою*. Эту мысль впервые онъ передалъ нашимъ прародителямъ и увлекъ ихъ мечтою—*быть равными Богу*. Послѣ же эта мысль стала средоточіемъ земной мудрости, хотя часто и безъ сознанія самаго человѣка. Обыкновенно, цѣлю ея поставляютъ достигнуть всевѣдѣнія все объять своею мыслию все заключить въ глубину духа человѣческаго. Но поелику человѣку, какъ образу Божію, дана возможность знать только часть цѣлаго, такъ какъ, съ другой стороны, существо Божественное и Его дѣйствія для человѣка неизмѣримы, а лучше своего духа человѣкъ ничего не знаетъ; те сей послѣдній и старается поставить себя на степенъ Божества. Эту мысль подтверждаетъ тысячелѣтній опытъ. Въ древнемъ мірѣ боги были люди со всеми недостатками; въ новѣйшей философіи обожается духъ человѣческой или мысль, а высшей степені самообожанія человѣкъ достигнетъ въ лицѣ антихриста, *который будетъ превозноситься выше всего, называемого Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога и потребуетъ себѣ Божественнаго поклоненія* (2 Сол. 2, 4). Руководствуясь такою мудростію, въ существѣ враждебною Господу Богу, мудрое и крѣпкое человѣчество всегда

противодѣйствовало Божественнымъ намѣреніямъ. Напримѣръ, славившіеся мудростію книжники и фарисеи иногда какъ бы осязали Божественное достоинство Іисуса Христа; но согласились лучше принять кровь Его на главу свою и чадъ своихъ, нежели лишиться уваженія и почестей отъ народа. Величія и Божественнаго достоинства христіанской истины нельзя было не замѣтить съ перваго раза; но мудрецы языческіе подвергали ее осмѣянію, старались затмить свѣтъ ея и возстановить басни языческія. Не по той же ли причинѣ и нынѣ часто повторяются древнія языческія мѣтніи объ Іисусѣ Христѣ и всемъ христіанствѣ? Таково отношеніе мнящихся быть мудрыми къ дѣламъ Божиимъ.

Что же послѣ сего оставалось дѣлать пришедшему спасти человѣка Господу Богу, какъ не избрать въ орудіе Себѣ людей слабыхъ и немощныхъ, и чрезъ нихъ Своею всемогущею силою достигнуть своихъ великихъ дѣлъ въ мірѣ: съ одной стороны разрушать мудрость міра сего, которая ведетъ человѣчество въ бездну погибели: (ибо она стремится къ уничтоженію человѣческой личности), а на ея развалинахъ съ другой стороны созидать спасеніе человѣчества? Такъ и было на дѣлѣ. Господь Богъ постоянно поражалъ мудрое, и крѣпкое человѣчество чрезъ своихъ пророковъ. *Возопій всюю крѣпостію возопій*, говорилъ Господь Богъ пророку. *Что возопію*, говорилъ пророкъ? — *Всякая плоть т. е. человѣчество естественное спно и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ сѣльный. Всяка дѣбрь да напомятся, іора и холмъ смирится*, т. е. гордое и высокоумное да уничтожится, и тогда только *явится слава Господня и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Ис. 40). Да и что такое вообще вся исторія Божественнаго до-

могостроительства на землѣ? Это есть великая борьба любви Божіей съ гордостію или самолюбіемъ человѣческимъ, — борьба, въ которой первый врагъ Божій, — духъ злобы въ связи съ гордостію преданныхъ ему людей силится затмить, стереть съ лица земли добро и дѣло Божіе и вмѣсто царства свѣта образовать царство тьмы. И если бы Господь Богъ своею силою не поддерживалъ добра на землѣ, то родъ человѣческій дошелъ бы до беззаконія Садома и нечестія Гоморры (Ис. 1, 9). Эта борьба любви Божіей съ гордостію человѣка яркими чертами и во многихъ мѣстахъ описывается въ книгахъ пророческихъ. *Доколь Господи, восклицалъ пророкъ Давидъ, удивлявшійся долготерпѣнію Божію, доколь будетъ поносить врагъ? Раздражаетъ противникъ имя твое до конца... Возстани Боже, суди прю твою, помни поношеніе твое, еже отъ безумнаго весь день* (Псал. 73, 10, 23). *Удержи гордыню ихъ* (враговъ Божіихъ) *до конца: одышася неправдою и нечестіемъ, они возносятся и высятся, яко кедръ ливанскіе* (Ис. 72, 6 срав. 36. 35). Слово Божіе и въ цѣлыхъ народахъ, во всемъ человечествѣ видитъ тоже самое, что бываетъ въ отдѣльных личностяхъ. Вавилонъ, по описанію его, такъ былъ гордъ, что *говорилъ въ умѣ своемъ: на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ свой, сяду на горахъ высокихъ яже на сѣверъ, възду выше облакъ, буду подобенъ вышнему* (Ис. 14, 14—17). По-сей то причинѣ для исполненія своихъ величайшихъ цѣлей и дѣйствій въ мірѣ Господь Богъ избираетъ Себѣ въ орудіе изъ круга жизни человѣческой среду самую простую и незначительную и чрезъ нее своею всемогущею силою совершаетъ всѣ великія дѣла въ мірѣ. Во всѣ времена Господь Богъ совершаетъ на землѣ Свою славу и счастье человѣка, чрезъ людей, по суду міра, слабыхъ и немощныхъ. Приведемъ себѣ

на память исторіи дѣлъ Божіихъ. Вспомнимъ судьбу странствующаго Авраама и судьбу страждущаго въ Египтѣ, его потомства: не смотря на свое безпріютное странствованіе, Авраамъ сдѣлался отцомъ вѣрующихъ, и волею царей Египетскихъ осужденное на истребленіе его потомство вопреки гордымъ помысламъ фараоновъ сдѣлалось народомъ Божіимъ и хранилищемъ спасенія. Пророкъ Давидъ былъ пастыремъ овецъ; будучи помазанъ Самуиломъ на царство Израильское, онъ подвергался постоянной опасности потерять жизнь; но вопреки желанію Саула сдѣлался царемъ Израильскимъ и въ своемъ царствованіи былъ прообразомъ Иисуса Христа. Ввѣренный волнамъ Нила Моисей былъ на краю гибели, съ нимъ умерла бы, казалось, надежда на избавленіе Израиля; но его воспитываетъ сама дочь Фараона. Принужденный удалиться въ пустыню, онъ пасетъ стада Юеора; но отсюда получаетъ повѣленіе вывести Израиля отъ работы Египетскія. Народъ Еврейскій не отличался героическими подвигами, не славился науками и искусствами, подобно другимъ народамъ древности; но онъ избранъ былъ Господомъ Богомъ въ орудіе для храненія вѣры и распространенія ея въ мірѣ. Христіанская вѣра и Церковь на землѣ—преобразование всего рода человѣческаго начинается въ мірѣ тогда, когда все зданіе жизни человѣческой, строившееся втеченіи тысячелѣтій, было всецѣло разрушено и естественному разумнію казалось, что величайшее дѣло обновленія человѣчества предоставлено случаю. Богочеловѣкъ раждается отъ бѣдной Дѣвы и чудесное рожденіе Его прикрито обрученіемъ Его матери престарѣлому и бѣдному древодѣлателью; Онъ раждается, во исполненіе пророчествъ, въ Вифлеемѣ по случаю народной переписи, принудившей Его мать съ обручникомъ изъ Назарета притти въ Вифлеемъ;

раждается въ убогой пещерѣ и полагается въ ясляхъ; потому что Его родителямъ не было мѣста въ гостинницѣ, и скоро отъ злости Ирода бѣжитъ въ Египеть. Богочеловѣкъ подчиняется всѣмъ предписаніямъ закона Моисеева, установленнымъ для грѣшниковъ: принимаетъ обрѣзаніе, приносится въ храмъ для посвященія Богу. Богочеловѣкъ поселяется въ бѣдномъ городѣ Назаретѣ, проходитъ всѣ возрасты жизни человѣческой, повинуется родителямъ, раздѣляетъ съ ними труды домашней жизни и, скрывъ свое божество, живетъ между людьми грѣшными и нечистыми. Богочеловѣкъ принимаетъ крещеніе, назначенное для грѣшниковъ, искушается отъ діавола, ходитъ съ словомъ жизни и спасенія по всѣмъ городамъ и вѣсямъ, не имѣетъ мѣста, гдѣ главы поклонити и призывается любовію не многихъ сострадательныхъ лицъ; за слово жизни преслѣдуется завистію, судится по лжесвидѣтельству, осуждается подобно преступнику, умираетъ поносною смертію среди злодѣевъ и вмѣняется со беззаконными. Когда Онъ за пріятіе смерти увѣнчанъ былъ славою, по воскресеніи изъ мертвыхъ явился побѣдителемъ ада и смерти. Онъ могъ бы устрашить своихъ враговъ и торжественно показать свое Божественное достоинство; но Онъ открылъ славу Свою однимъ ученикамъ своимъ, которымъ и прежде извѣстенъ былъ болѣе другихъ. Апостолы—свидѣтели смерти и воскресенія Христова для преобразования міра выступаютъ съ однимъ словомъ истины и любви къ Іисусу Христу, во время своей проповѣди переносятъ всѣ страданія и слово истины запечатлеваютъ мученическою смертію. Основанная ими Церковь терпитъ всевозможныя страданія за имя Христово: сначала членовъ ея считаютъ народомъ суевѣрнымъ и презрѣннымъ; потомъ на нихъ вооружается власть со всѣми ужасами казни, мудрость со всѣмъ ис-

куством и хитростію, проливаются потоки христіанской крови втеченіе столѣтій; но дѣло Божіе торжествуетъ и побѣждаетъ міръ!

Есть и другая причина, почему Господь Богъ въ орудіе Своей воли всегда избираетъ людей слабыхъ въ глазахъ міра. Она заключается въ томъ, что эти люди преимущественно способны къ принятію и усвоенію высшихъ нравственныхъ силъ. Извѣстно, что достоинство человѣческой личности не только не заключается во вѣшнихъ случайныхъ принадлежностяхъ; оно не заключается даже и во внутреннемъ теоретическомъ или научномъ развитіи; потому что при этихъ однихъ качествахъ духъ человѣскій часто бываетъ способенъ смотрѣть во всѣ стороны міра и не заглядывать въ глубину своего существа, проникать до отдаленнѣйшихъ предѣловъ вселенной и не знать своей собственной жизни: достоинство личности состоитъ въ нравственномъ характерѣ, который носить въ себѣ истинно-человѣскія начала и всякому явленію даетъ нравственный смыслъ. Съ этой стороны, немощное и, по суду міра, слабое человѣчество имѣетъ высокое значеніе. Воля Божія не всегда открывается явно; большею частію она выражается сокровенно и внутренно: такъ она является въ глубинѣ нашей совѣсти, въ откровеніи Божественномъ, въ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, въ исторіи и явленіяхъ природы. И вотъ, тогда какъ считающій себя мудрымъ во всѣхъ явленіяхъ духовнаго и естественнаго міра подыскиваетъ свои причины и законы, ничего не принимаетъ, что только не подходитъ подъ мѣру его разума, сверхъестественныя силы и явленія устраняетъ изъ міра; вѣрующій немощный и слабый, по суду мудрыхъ міра, на основаніи внутренняго опыта знаетъ, что въ кругѣ одной личной жизни можетъ быть только истощаніе и

смерть, что истинная жизнь состоитъ въ единеніи личной жизни съ жизнью вышшею, Божественною, а потому съ открытымъ сердцемъ воспринимаетъ всѣ высшія вліянія. Однажды, пишется въ книгѣ Бытія, *Гегова сказалъ Аврааму: поди изъ земли твоей, съ родины твоей, и изъ дома отца твоего въ землю, которую укажу тебѣ. И я произведу отъ тебя великій народъ, и благословлю тебя, и возведу имя твое, и благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя. И пошелъ Авраамъ, какъ сказалъ ему Гегова (Быт.1.2, 12).* Можетъ показаться страннымъ, какъ Авраамъ, повинаясь Божественной волѣ, оставляетъ свое отечество, домъ отца и своихъ родныхъ и идетъ въ землю неизвѣстную, будучи твердо увѣренъ въ исполненіи великихъ божественныхъ обѣтованій. Но что представляется неудобопонятнымъ для ума естественнаго, то кажется яснымъ для души вѣрующей, какъ это казалось и Аврааму. Это послушаніе гласу Божественному предполагаетъ въ лицѣ Авраама глубочайшую увѣренность въ законности воли Божіей и всецѣлую преданность ей; оно даетъ разумѣть, что безъ исполненія воли Божіей для Авраама жизнь немислима, ничтожна. Къ пресвятой Дѣвѣ является Ангель Господень: онъ благовѣстствуетъ ей, что отъ нея родится Спаситель міра. Пресвятая Дѣва пожелала—было узнать образъ исполненія этой тайны; но—тайна осталась тайною, непостижимою для ума человѣческаго, и она выразила глубину своего смиренія удивительною покорностію волѣ Божіей: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Еще, Иисусъ Христосъ видитъ человѣка, рыбною ловлею снискивающего себѣ пропитаніе; видитъ другаго, занимающагося сборомъ податей. Тому и другому Онъ говоритъ: *иди за мной.* И они оставляютъ свои житейскія занятія и безпрекословно слѣдуютъ за Учителемъ.

Изъ евангельской исторіи вообще видно, что сѣмя Слова Божія всегда падало на простыя и смиренныя сердца, и здѣсь оно приносило обильный плодъ. Кто съ любовію слушалъ Божественное ученіе Спасителя?—Люди простые говорили объ Иисусѣ Христѣ: *николи же тако есть глаголалъ человекъ, яко человекъ сей; а мудрые книжники отвѣчали имъ: еда кто отъ князь впрова въ оны, или отъ фарисей? Но народъ сей, иже невьсть закона, проклѣти суть* (Іоан. 7, 46—49). Кто получалъ отъ Него исцѣленія?—Люди простые, забытые міромъ, человѣчество страждущее; а такое чудо, какъ исцѣленіе слѣпо-рожденнаго, осталось безъ признанія у Фарисеевъ, которые по сему дѣлу произвели полное слѣдствіе. Кто были ближайшіе ученики Иисуса Христа—слава Церкви Христовой?—Люди простые и некнижные: *премудрость Божественная утаена была отъ премудрыхъ и разумныхъ и открыта младенцамъ* (Мѡ. 11, 25). Кто были первоначальные послѣдователи Церкви Христіанской?—Объ этомъ писалъ нѣкогда св. Апостоль Павелъ: *видите званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни; но буде міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немоущая міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и судородная міра и уничиженныя избра Богъ, и несущая, да сущая упряднитъ* (1 Кор. 1, 26—28). Апостоль Павелъ о великихъ мужахъ ветхозавѣтной церкви говоритъ, что всѣ они жили *впрюу*, т. е. они такъ были довѣрчивы Господу Богу, что вся ихъ дѣйствительная жизнь, всѣ земные интересы всецѣло поглощены были будущимъ, неизвѣстнымъ для людей, а основаннымъ на обѣтованіи Божиѣмъ (Евр. 11). Потому-то Иисусъ Христосъ путь въ царствіе Божіе прежде всѣхъ открылъ *нищимъ по духу, плачущимъ, алчущимъ и жаждущимъ правды, страждущимъ*

и гонимымъ за истину (Мѡ. 5), а, опредѣляя вообще качества вѣрующихъ въ Него, сказала: *аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное* (Мѡ. 18, 3).

О КИРИКЪ-ПИСАТЕЛѢ

ХІІ ВѢКА (*).

(Продолженіе).

III.

Вопросы а) Кирика во всѣхъ кормчихъ надписываются такъ: вопрошаніе Кюрика или Курика (индѣ Кирьяка), еже вопроша (проша, у Ильи: впрашане) Нифонта Епископа Новгородскаго и инѣхъ. Они помѣщены въ кормчихъ, исчисленіе которыхъ можно читать у Розенкампа б). Къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками ни одной рукописи, въ которой, можно было бы найти сіи вопросы въ полномъ составѣ ихъ, мы по необходимости должны ограничиться разборомъ только тѣхъ

(*) Смотр. смолен. епарх. вѣдом. 1868 г. № 20.

а) Соч. Розенкампа о кормч. кн. стр. 19 и 12.

б) Пам. слов. XII-го вѣка стр. 173.

изъ нихъ, которые помѣщены въ памятникахъ XII-го столѣтїа а).

Не излишнимъ считаемъ сказать здѣсь, что въ изложенїи и объясненїи вопросовъ, для большей ясности и единства въ обзорѣ, мы будемъ слѣдовать порядку внутренняго ихъ содержанїя, а не порядку текста, такъ какъ правила изложены въ немъ большею частїю безъ всякаго отношенїя къ взаимному содержанїю ихъ и безъ всякой даже видимой связи. Притомъ мы займемся только важнѣйшими изъ нихъ, — тѣми, которые имѣютъ или церковное значенїе, или же объясняютъ тотъ или другой обычай изъ тогдашней народной религіозной жизни, прочїе же вопросы, не имѣющїе подобной важности, мы оставимъ безъ разсмотрѣнїя. Для той же ясности — мы предпочитаемъ изложить вопросы въ переводѣ на нынѣшній общепонятный языкъ, потому, — что и языкъ текста по большей части очень теменъ и потребовалъ бы почти непрерывныхъ объясненїй не только словъ, но и цѣлыхъ предложенїй.

Въ православномъ Богослуженїи существенную часть его составляютъ таинства, чрезъ которыя, какъ чрезъ орудїя, сообщается человѣку благодать Божїя. Поэтому съ нихъ мы и начинаемъ наше разсмотрѣнїе вопросовъ. — Второй отдѣлъ этой части составятъ обряды и священныя обычаи.

а) По замѣчанїю митр. Евгенїя и сознанию самого Калайдовича, текстъ вопросовъ, помѣщенныхъ въ памяти. Рус. Сл. XII-го вѣка не безъ пропусковъ и ошибокъ.

1) *О тайствахъ.*

А) О КРЕЩЕНИИ.

Кирикъ спрашивалъ у Архіепископа Іоанна (Иліи): нужно ли крестить, если не знаешь, крещено ли дитя, или нѣтъ? а) — Вопросъ этотъ, еще въ первые вѣка христіанства занимавшій Церковь и бывшій предметомъ долгихъ преній, былъ рѣшенъ давно, на Карфагенскомъ Соборѣ. б) Потому нельзя думать, чтобы церковное правило касательно сего обычая было неизвѣстно нашимъ Епископамъ изъ кормчей. Отвѣтъ Епископа: «нужно, если нѣтъ извѣстія» — подтверждаетъ нашу догадку, потому что иначе онъ не рѣшился бы разрѣшить такого важнаго вопроса однимъ своимъ голосомъ, особенно, если припомнимъ, что этотъ же святитель о маловажномъ предметѣ в) сносился съ другимъ Епископомъ. г).

Относительно крещенія взрослыхъ Кирикъ спрашивалъ: за сколько дней до крещенія начинать огласительныя молитвы.

Какъ крестить? д) Какъ принимать латиняна, если онъ при-

а) Пам. слов. XII-го вѣка стр. 203.

б) Прав. 83 Корн. собора.

в) Напр., какъ поступать, еслимышь станетъ грызть дискось при совершеніи службы и под. XII-го вѣка 222 стр.

г) Бѣлгородскимъ. Тамъ же.

д) Замѣчательнъ отвѣтъ Нифонта. Погружати его трижды... Попови достойтъ погружати въ воду, а на водѣ три креста творити (т. е. рукою своею) пам. 181.

соединится къ Церкви Православной? — Отвѣтомъ было: для Чухонца, Половца, Болгарина (какъ людей грубыхъ и незнакомыхъ съ христіанствомъ) продолжать оглашеніе до 40 дней, а Славянину (который въ 12-мъ вѣкѣ уже много имѣлъ случаевъ познакомиться съ христіанствомъ) восемь дней. а) Кирику казалось, можетъ быть, страшнымъ равнять мягкаго сердцемъ Славянина съ грубымъ Половцемъ и другими. Изъ другихъ вопросовъ, предложенныхъ Кирикомъ касательно совершенія таинства крещенія и изъ отвѣтовъ на нихъ св. Нифонта, видно, что тогда предшествовали крещенію четыре молитвы оглашенія, повторяемыя иногда до десяти разъ, а также отрицаніе отъ сатаны съ поднятіемъ рукъ къ небу. б) Вода крещенія троекратно осѣнялась крестнымъ знаменіемъ, крещеніе совершалось троекратнымъ погруженіемъ крещаемого въ воду. в) Касательно первыхъ пунктовъ Кирикъ могъ спрашивать по недостатку требниковъ, или по несправности ихъ, а касательно послѣдняго потому, что около этого времени въ западной Церкви окончательно введено обливательное

а) Пам. 180 и 181.

б) Съ поднятіемъ рукъ соединялась слѣдующая мысль: «нѣтъ твоего зла, ничего не сокрыто у меня, нигдѣ не таю и не держу». Все это касалось только возрастныхъ. Относительно дѣтей Нифонтъ говорилъ: лучше оставлять ихъ на нѣсколько дней между оглашаемыми. Но и у насъ крестили дѣтей тотчасъ, особенно, если дитя очень больное. Пам-стр. 181.

в) Пам. стр. 175, 181, 182, 198.

крещеніе. Въ это же время начались сношенія и Русскихъ князей съ папами, которые всемирно старались подчинить Русскую Церковь Римскому престолу. Впрочемъ были уже примѣры такого крещенія и въ Новгородѣ, а Кирикъ хотѣлъ оградить неприкосновенность таинства авторитетомъ знаменитаго и любимаго всѣми св. Архипастыря. Отсюда же можно доказать древность обрядовъ при таинствѣ крещенія, неизмѣнность ихъ сохранившуюся и досель. Древность важная для доказательства противъ раскольниковъ.

Б) О МУРОПОМАЗАНІИ.

За крещеніемъ слѣдуетъ Муропомазаніе, которое, какъ извѣстно, и въ самой глубокой древности совершалось тотъ—часъ же послѣ крещенія. Безъ всякаго сомнѣнія въ такомъ же порядкѣ передала и восточная Церковь совершать его Церкви Русской. Но не такъ поступила Церковь Римская. Отпавши; около этого времени, окончательно отъ единенія съ Церковію Православною, она измѣнила многое у себя относительно сего таинства и постановила преподавать его только возрастнымъ и притомъ чрезъ *Епископовъ*. Обряды ея легко могли проникнуть въ Новгородъ, какъ городъ торговый, имѣвшій безпрерывныя сношенія съ державами иностранными и соблазнить пѣвоторыхъ. Это конечно подало поводъ Кирику предложить нѣсколько вопросовъ касательно сего таинства, о которомъ у насъ, какъ извѣстно, небыло никакого никогда недоумѣнія. Онъ спрашивалъ, какъ совершать таинство? Слѣдовательно, видѣлъ разность между нашимъ и Римскимъ Муропомазаніемъ, иначе трудно представить, чтобы онъ не зналъ, или не видѣлъ въ своей Церкви совершенія его.

Совершенство же его въ нашей Церкви, по указанію св. Нифонта, представляется въ слѣдующемъ видѣ: «надѣжши ризы крестныя (въ списокѣ Толст. крестіанья) и помажешы и св. Мюромъ и дай свѣщю». а) Какія части помазывать, спрашивалъ Кирикъ?—Отвѣтъ: «Мюромъ помазати чело, и ноздри, и уши, и едину руку правую». б) Тоже самое отвѣтилъ и Савва, прибавляя только о правой рукѣ: «едину руку правую вдолонъ взнаку», т. е. положенную навзничь. в) Изъ вопросовъ же Кирика видно, что и въ Церкви Русской, по примѣру Церкви Греческой, новокрещенные присутствовали до 8-ми дней въ храмѣ при Богослуженіи, и притомъ до восьми дней неразрѣшенными, а въ осьмой день ихъ разрѣшали съ молитвою и отречіемъ муропомазаныхъ членовъ губкою. Выраженіе: *разрѣшити* означаетъ не только снятіе бѣлой одежды, въ которую обыкновенно облекали новокрещеннаго, но и снятіе повязокъ, подъ которыми находились помазанные члены. Въ это время не позволено было умываться. А если дитя больно при смерти? Спрашивалъ Кирикъ т. е. нужно ли тогда разрѣшать отъ повязокъ раньше осьми дней. Это недоумѣніе Кирика показываетъ не больше какъ любовь къ строжайшей осторожности и точности при совершеніи таинства. Замѣчательно, какъ его мысль обнимала всѣ подробности и не хотѣла оставить ничего нерѣшеннымъ и приводящимъ въ недоумѣніе. Отвѣтъ на этотъ вопросъ дать самый мудрый и удовлетво-

а) Пам. стр. 175.

б) Пам. стр. 181.

в) Стр. 198 тамъ же.

рительный. «Да ли холи, говоритъ святитель, иже тако станеть предъ Богомъ, нося Христову печать неврежену? Азъ радъ быхъ, аже (если) бы мнѣ тако было». а) На вопросъ Кирика, какъ принимать въ Церковь латинянина, повелѣно: принимать чрезъ Мѣропомазаніе. Зналъ безъ сомнѣнія это и Кирикъ, ибо вопросъ касательно разнорѣцевъ давно былъ рѣшенъ на Востокѣ, но ему хотѣлось свое мнѣніе утвердить мнѣніемъ своего Архипастыря.

В) О ЕВХАРИСТІИ. (ПРИЧАЩЕНІИ).

Евхаристія составляетъ важнѣйшую и существенную часть христіанскаго Богослуженія. — Какое глубокое благоговѣніе питали наши предки къ сему великому таинству, показываютъ нѣкоторые вопросы Кирика, который боялся и считалъ грѣхомъ употреблять просфору, упавшую на полъ, а потому и спрашивалъ у Игумена Саввы: «если *грѣхомъ* т. е. не нарочно упустить просфору на землю, можно ли на ней просномисати?» б) Такъ же: «можно ли служить на просфорѣ, если она пролежитъ двѣ недѣли?» Благоговѣніе достойное христіанина! Не доходило однакожь это уваженіе къ священному, но неосвященному хлѣбу до крайности. Женѣ, «егда по обычаю ей было», запрещали печь просфору, но если она прикасалась къ ис-

а) Пам. XII вѣка стр. 183.

б) Пам. стр. 196 вопр. 7.

печенной, что не считали очень важнымъ. а) Но строго за-
прещалось принимать просфоры для проскомидіи отъ женщины
сомнительнаго поведенія. б) Какъ мудро соединено уваженіе
къ святынь съ христіанскою снисходительностію къ случаямъ
немощи челоуѣческой!

Но Кирикъ не ограничивался вопросами относительно лицъ
только приготовляющихъ просфоры. — У него есть нѣсколько
вопросовъ касательно числа просфоръ на литургіи. в) Напр.
можно ли служить на одной просфорѣ? Вотъ вопросъ, со-
ставляющій и теперь камень претыканія для многихъ слѣпыхъ
приверженцевъ старины. — Воспомнимъ его, чтобы показать какъ
рѣшали подобный вопросъ въ старину. Посмотримъ, нужно
ли было для службы семь просфоръ? Незнаемъ, чѣмъ Кирикъ
и Нифонтъ отличали за упокойную обѣдню отъ обыкновенной,
но что касается до сущности вопроса, то какъ въ самой Гре-
ціи, откуда приносили къ намъ Пастыри священные обычаи,
такъ и у насъ на число просфоръ смотрѣли безразлично. Опа-
сеніе въпасть въ погрѣшность заставило Кирика прибѣгнуть за
рѣшеніемъ къ Епископу. И вопросъ рѣшенъ не по старообряд-
чески. О семи просфорахъ нѣтъ и помину. Святой Нифонтъ

глаголетъ: «...иже въ старину бывало, что на литургіи служили на семи просфорахъ, а теперь на одной».

- а) Пам. слов. XII вѣка 194 стр.
- б) Стр. 201 вопр. 12 Ильи. Тамъ же.

в) Считаемо нужнымъ сказать, что для краткости и ясно-
сти и для соблюденія порядка въ изложеніи предмета, мы
будемъ иногда представлять общую мысль нѣсколькихъ во-
просовъ,

разрѣшилъ Киригу служить на одной просфорѣ, если это будетъ въ селѣ, и извѣять другой просфоры негдѣ; но, если будетъ близко торгъ, повелѣвалъ купить. Мы не извѣстно сколько полаты не семь, ибо, давая наставленіе о заупокойной Литургіи, тотъ же святитель говоритъ: «за упокойную Литургію служи на трехъ просфорахъ: одна великая—для агнца;— а тѣ двѣ за упокой». а) Вотъ и здѣсь необходимою и самою важною просфорою представляется одна. Св. Пастырь Новгородскій вѣрно понималъ сущность Таинства, т. е. что для Евхаристіи необходимъ одинъ хлѣбъ. (Бор. 10, 17). Между тѣмъ не видно, чтобы народъ волновался изъ за этого. Есть много свидѣтельствъ о употребленіи трехъ и пяти просфоръ въ древней Русской Церкви на проскомидіи, но мы не имѣемъ нужды излагать ихъ здѣсь во всей подробности. Довольно и этого. Старина на лице, и въ ней о семи просфорахъ не говорится ничего.

Далѣе Кирикъ спрашивалъ, то св. Нифонта, то Илью, то Игумена Савву уже о самой жертвѣ; именно о томъ, кого допускать и какъ допускать къ св. тайнамъ. Замѣчательно, что въ Русской Церкви въ это время нѣкоторые полагали уже достаточнымъ довольствоваться вмѣсто причащенія антидоромъ.

б) Нельзя думать, чтобы это происходило отъ недостатка благочестія въ народѣ; напротивъ другіе вопросы Кирика показываютъ, что многіе и тогда причащались не рѣдко. Князья

а) Пам. 194 и 173.

б) Пам. стр. 196 вопр. 5. Саввѣ.

и воины, идучи на войну, всегда приготавливали себя къ ней принятіемъ тѣла и крови Христовой. А потому надобно предполагать, что если нѣкоторые лишали себя трапезы Господней, то это происходило отъ чувства собственнаго недостойнства и глубочайшаго благоговѣнія къ страшному и великому таинству. Это то чувство живо отразилось въ нѣкоторыхъ вопросахъ Кирика:

Такъ черноризецъ спрашивалъ: можно ли причащаться тому, у кого шель гной изъ усть? а) Вѣроятно объ этомъ спрашивали нѣкоторые и самаго Кирика,—вопросъ ходячій между народомъ и теперь. Св. Нифонтъ отвѣчалъ на него: «Вель достонть; и не той бо, рече Нифонтъ, смрадь отлучаетъ святыни.... но смрадь грѣховный».

Нѣтъ нужды перечислять всѣ подобнаго рода вопросы Кирика—порознь. Это завело бы насъ слишкомъ далеко. Довольно сказать, что онъ не опустилъ ни одного случая, который могъ бы быть препятствіемъ къ причащенію.—Важнѣе вопросъ: кого не допускать къ св. Тайнамъ? И можно ли причащаться во св. Пасху, и какъ? б) Послѣдній вопросъ возникъ, какъ видно, изъ того, что Кирикъ опасался, съ своей стороны, чтобы пріавшіе святѣйшее таинство не впади въ невоздержаніе, а потому считалъ лучшимъ недопускать къ

а) Пам. стр. 186.

б) Пам. стр. 177, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 199—20.

нему ихъ. Не смѣя приступить къ рѣшенію дѣла самъ, онъ отнесся къ Архипастырю, который отвѣчалъ въ духѣ снисходительности истинно-христіанской и дозволилъ всѣхъ причащать, даже младенцевъ послѣ пищи отъ сосцевъ матери. Стариковъ дозволилъ даже приобщать и послѣ утрени запасными дарами. а)

Касательно перваго вопроса (кого допускать) у Кирика представлены нѣкоторые неважные частные случаи. Всѣ они показываютъ только благоговѣйную осторожность въ инокъ— Пресвитерѣ, высоко—должное понятіе о Евхаристіи. Изъ содержанія отвѣтовъ на нихъ видно, что тогда какъ и теперь недозволялось приступать къ св. тайнамъ, женщинамъ въ періодъ ихъ нечистоты; явнымъ и тяжкимъ преступникамъ, хотя бы кто изъ нихъ былъ сынъ священника и за него ходатайствовалъ отецъ; за исключеніемъ только смертнаго случая, когда дозволялось сподоблять св. тайнъ (и великихъ грѣшниковъ. б) Тоже самое разрѣшено было и женѣ родившей, но умирающей. в) Матери несшей эпителию за дитя, но не выпившей не давали св. причастія, даже и дитяти. г)

Какъ причащать больныхъ? Вопросъ этотъ вѣроятно предложенъ по какому то недоумѣнію, которое трудно отгадать,

а) См. выше.....

б) 183, 186, 177 и 178 Пам. XII вѣка.

в) 195 вопр. 2-й Тамъ же.

г) 185 и 186 тамъ же 181.

исо изъ отвѣта св. Нифонта видно, что чинъ причащенія былъ тотъ же самый, какой существуетъ и нынѣ... Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, Отче нашъ, Символъ вѣры, вечера Твоя... Царю Небесный; Богородице... Господи помилуй 40 разъ и пр. Если почему либо, то позволено совершать этотъ чинъ и безъ облаченія въ священническія ризы. а)

Есть нѣсколько вопросовъ касательно не предвидѣнныхъ случаевъ, происходившихъ съ причастившимися. Напримѣръ: что дѣлать, если человѣку приключится рвота въ день причащенія послѣ сна? б) — За это назначена эпитимія. Неизвѣстно, почему Кирикъ на спавшаго смотритъ снисходительнѣе, нежели на не спавшаго. Но отвѣтъ св. Іліи назначаетъ равную эпитимію тому и другому. Строго преслѣдовалъ Кирикъ обычай, приводившій къ разбѣянію во время Богослуженія, по мысли его осквернявшій уста, которыми надлежало принимать Господа, именно: «что дѣлать съ тѣми», иже яидемъ толкутъ въ зубы до обѣдни (въ Пасху) аще и велицый»? в) Повидимому обычай не важный; но если обратить вниманіе на то, что это дѣлалось въ Церкви, среди общественнаго Богослуженія и развлекало вниманіе молившихся, и можетъ быть иныхъ и соблазняло; если припомнимъ, что это дѣлалось *предъ св. Причастіемъ*, людьми взрослыми: то, можно понять, что стоило об-

а) 184 и 185 тамъ же 181.

б) Пам. 201. стр. 9 вопр. Ильи.

в) 185 стр. тамъ же.

ратиться изъ за этого случая къ Пастырю, дабы его властію ограничить зло. Св. Нифонтъ въ отвѣтъ своемъ, снисходя къ дѣтямъ приказалъ однакожь лишать св. тайнъ взрослыхъ, если они не хотѣли отстать отъ этого обычая, но за одинъ разъ не всѣхъ наказывать. а)

Нельзя не упомянуть о вопросѣ Кирика касательно бѣсноватыхъ и сумасшедшихъ. Можно ли ихъ причащать? б) Вопросъ показываетъ нѣжно-любящую душу Пресвитера. Ему жалко было видѣть людей, лишенныхъ великаго дара безъ ихъ вины, — препятствіемъ діавола. Самъ онъ думалъ, что можно позволить умалишеннымъ причаститься, если онъ приходилъ въ себя и не хулилъ святыни, но не рѣшался допускать одержимыхъ подобнымъ недугомъ ежедневно къ св. тайнамъ, и считалъ недостаточнымъ для нихъ причащеніе однажды въ недѣлю (опять доказательство, что христіане Русскіе причащались часто). Нифонтъ утвердилъ мнѣніе Кирика.

Не забылъ Кирикъ и своего служенія и хотѣлъ имѣть правила* и для себя. А по сему предложилъ нѣсколько вопросовъ и о пресвитерѣ, готовящимся служить. «Достоитъ ли,

а) Не такъ важны слѣдующіе вопросы: «достоитъ ли попу своей женѣ молитвы творити всякая» и пр?... «Достоитъ ли причащаться поподья у своего попа»?... Достоитъ отвѣчали Пастыри. Спрашивалъ изъ желанія отклонить могущій прозойти соблазнъ. См. Пам. 185 стр. и др.

б) Пам. стр. 177 вопр. Ниф.

спрашивалъ онъ у Саввы, служить попу, если онъ кадитъ и цѣлуеть мертвеца?» а) Можетъ быть къ этому вопросу привела его чистота, предписанная ветхозавѣтнымъ священникамъ: «Можно ли служить, если въ священническую одежду вшить женскій платъ?» На этотъ вопросъ настоятель отвѣчалъ: «Достоитъ, ци (ужели) погана жена?» б) Можно ли служить, не читавши вечернихъ и утреннихъ молитвъ? Можно отвѣчалъ Савва. Но лучше, если бы прочиталъ». в) Запрещается однако служить, если священникъ не слушалъ канона на утрени, равно вкушать даровъ, если не спалъ. Замѣчательнѣе другихъ вопросъ: позволительно ли служить послѣ ужина, не спавши ночью, но проведя ее въ пѣнїи и чтенїи? Достоитъ, было отвѣтомъ и не спавши, либо что лучше спать, или молиться? д) Этотъ вопросъ Кирика указываетъ на прекрасный обычай, бывшїй на Востоцѣ, гдѣ въ древнія времена пресвитеры прїготовлялись къ служебїю всепощнымъ бдѣнїемъ, пѣнїемъ, чтенїемъ и молитвами. д) «Какъ раздроблять и прїготовлять агнецъ?» е) Вопросъ едва ли невѣденїя, оно не вѣроятно желанїе соблюсти до послѣдней іоты точность въ столь великомъ свя-

а) 195 стр. Пам. вопр. 1
б) Пам. 196 Сав. вопр. 6.
в) Вопр. 8 и 9 тамъ же.
г) Пам. 196 вопр. 10 Сав.
д) Reunadoti Liturgia orientalis T. 1, p. 176.
е) Пам. 197 вопр. 12 Сав.

щеннодѣйствіи, порядокъ указанъ тотъ же, какой у насъ соблюдается нынѣ.

«Какимъ образомъ готовить и сохранять частицы для причащенія больныхъ въ теченіи года?» — Имѣть запасные св. Дары для причащенія больныхъ, было издревле въ обычаѣ Церкви, только кажется, не было определенности во времени приготовления ихъ. (Нифонтъ назначаетъ для этого Великій Четвертокъ.

Послѣдній вопросъ, относящійся до Евхаристіи, состоитъ въ слѣдующемъ: «нужно ли прибавлять воды къ вину при раздаваніи св. Причастія на преждеосвященной литургіи»? Изъ отвѣтовъ Нифонта, Саввы и Іоанна — (Ильи), видно, что предметъ этотъ, въ то время не былъ въ точности определенъ. Равнымъ образомъ, Церковь Русская издревле приняла для литургіи преждеосвященныхъ предварительное торожение Агнецъ кровію Христовою, хотя сношенія съ Константинополемъ и могли быть иногда поводомъ къ недоразумѣніямъ для нашихъ Пресвитеровъ. Въ XII вѣкѣ Кирикъ предлагалъ Нифонту, между другими вопросами и вопросъ о преждеосвященныхъ Дарахъ, спрашивая, нужно ли приливать воды къ вину при причащеніи больныхъ св. Дарами, по примѣру великопостной службы, Кирикъ выражаетъ недоумѣніе и касательно приготовления преждеосвященныхъ даровъ. Нифонтъ разрѣшаетъ оное, говоря, что должно напоить священнику хлѣбъ лжицею патира». Рѣхъ: «ци приливати воды къ вину, коли даюче (причастіе больнымъ) яко то въ великое говѣніе творимъ, службу постную служаче? «Досыти, рече, одно вино (т. е. одно вино). Се рехъ: «како то одно безъ крове отымати? И

накваца, рѣче, ложкою изъ Патиры, когда отъимая а)... При- мѣръ Нифонта показываетъ, что высшими Пастырями нашей Церкви изначала принять былъ обрядъ, орошенія можетъ быть, отъ церкви Солунской при первоначальныхъ нашихъ сношеніяхъ съ Болгарскою. Сіе было тѣмъ удобнѣе, что въ служебникахъ не описывалось первоначально приготовленіе Даровъ для великопостной литургіи.

Г) О П О К А Я Н І И.

Какъ высоко смотрѣли на это таинство и глубоко пони- мали важность его въ XII вѣкѣ, видно изъ вопросовъ смирен- наго Инокъ. Онъ повималъ тяжесть грѣховъ предъ лицомъ Божіимъ, понималъ и важность долга Пресвитера, зналъ сколь- ко нужно искусства для врачеванія немощной души, и потому хотѣлъ отклонить отъ себя святую, но трудную обязанность исповѣдывать и разрѣшать другихъ; но съ другой стороны отказомъ своимъ боялся опечалить немощнаго брата, желав- шаго раскрыть предъ нимъ раны грѣховныя. Вотъ откуда проистекали вопросы слѣдующаго содержанія: «если кто при- деть ко мнѣ на покаяніе, то нельзя ли мнѣ, Владыко, ото- слать его ко иному»? б) Грѣшно не принимать, было отвѣ- томъ! Но я невѣжа и не смысленъ», говорилъ Кирикъ. (Сми- реніе достойное пастыря). Святитель и въ послѣднемъ случаѣ

а) Пам. Росс. слов. XII вѣка стр. 177.

б) Пам. стр. 198 и 199 вопр. 18 Сав.

не позволялъ отсылать отъ себя, изъ опасенія, что предъ другимъ духовникомъ кающійся не такъ будетъ откровененъ. Но смиренный инокъ падалъ въ ноги, прося сложить съ него это тяжкое бремя. Въ слѣдствіе этого дозволено отсылать къ другому, только искуссѣйшему духовнику. а) Однакожь отходящій на исповѣдь къ другому обязывался, по правилу Архіепископа Иліи, принести даръ своему приходскому священнику. б) Это сдѣлано для того, чтобы не дать поблажки мірянамъ, и случая къ неуваженію своего Пастыря.

Относительно эпитиміи правила Русскихъ Пастырей отличаются благоразумною снисходительностію и любовію къ ближнимъ. Если человѣкъ кается, а грѣховъ у него много, какъ поступать, спрашивалъ Кирикъ? Или: «что дѣлать, если человѣкъ, восхочетъ покояться, а отстать отъ блуда не можетъ?» в) Вопросы указываютъ на современное состояніе нравственности. Святитель Іоаннъ не велѣлъ налагать большой эпитиміи великимъ грѣшникамъ, и совѣтовалъ назначать имъ что либо малое (для вразумленія), да обучатся, потомъ прибавлять ему, «да не вельми отягчать». Мудрость святая!

Какую давать эпитимію душегубцамъ, если они не жены, спросилъ Кирикъ?— Не нужна имъ эпитимія, отвѣтилъ

а) Тамъ же.

б) 202 и 203 вопр. 20 Иліи.

в) Пам. стр. 201 вопр. 10 Иліи. 202 тамъ же вопр. 13.

Архіепископъ Ілія, какъ людямъ молодымъ, а когда оженятся и состарѣются; тогда, сказалъ, дай «эпитимію». — Не слабость Пастыря замѣчается въ отвѣтъ, а мудрое благоразуміе. Стоитъ только обратить вниманіе на законы гражданскіе того времени, и мы увидимъ, что на убійство смотрѣли тогда въ Россіи не такъ, какъ теперь. За убійство можно было откупиться, и притомъ меньшею цѣною, чѣмъ за украденнаго коня, барана, или похищенную дѣвицу. Во время войны междоусобныхъ буйство было дѣломъ молодежи и взысквалось местию родныхъ умершаго — опять убійствомъ. — Вопросъ подзываетъ, значитъ, на современное состояніе общества. Строгія эпитиміи за преступленія, которыхъ не наказывалъ строго законъ гражданскій, только ожесточали бы народъ противъ Религіи, и еще болѣе отклоняли бы отъ нея. Преступники были люди больные, которыхъ лечить нужно было весьма осторожно. Такимъ образомъ здѣсь скорѣе нужно удаляться мудрости Пастырей, а не упрекать ихъ въ слабости. Дальнѣйшіе вопросы Кирива обнимаютъ разные случаи убійства. Объ нихъ скажемъ вообще, что и тутъ видна строгая соразмѣрность наказанія съ преступленіями, по отношенію къ мѣсту, времени, обстоятельствамъ, причинамъ и побужденіямъ. Такъ, сотворившимъ невольное убійство, положено было половинное наказаніе противъ убійства умышленнаго. а) — Вопросъ, что

а) 201, 202, 17. вопр. Ильи 200, 2. вопр. 4 и 5. 195. Ав. воп. 3. 202. 19. Нам. XII вѣка. Напримѣръ, жены, преспавшіе дѣтей въ не трезвомъ состояніи и убившія ихъ въ чревѣ

дѣлать съ женами, носившими дѣтей въ болѣзни къ волхвамъ, указываетъ, что суевѣріе было еще сильно.

Вопросъ о эпитиміи супругамъ разведшимся, или не со-
блюдшимъ въ чистотѣ брачнаго союза, показываетъ недоста-
токъ уваженія къ таинству брака, какъ увидимъ ниже. а) Но
дабы не ввести въ отчаяніе согрѣшившаго и немощнаго хри-
стіанина, св. Нифонтъ разрѣшилъ Кирику исключать изъ эпи-
тиміи дни недѣльные и праздничные. б) — Любопытенъ вопросъ
Кирика слѣдующаго содержанія: «должны ли супруги помо-
гать другъ другу въ несеніи эпитиміи?»

Большей важности вопросъ: какую эпитимію назначать
родителямъ, ходившимъ за молитвою для новорожденнаго ди-
тяти къ «Воряжскому попу (такъ звали католическихъ свя-
щенниковъ)? в) Отсюда видно, что въ это время Римское ду-
ховенство имѣло въ Русскихъ областяхъ свои церкви и при-
хожанъ и не чуждо было совращенію народа съ пути право-
верья. Въ древности вѣдьмы и волхвы наказывались, какъ умышленные убійцы, тогда какъ
болѣе несчастныя нежели преступныя; извергавшія дѣтей отъ
тяжкой работы и под. случаевъ получали легкую эпитимію.
Павшимъ вторично послѣ эпитиміи позволялосьна чать ея снова.
202, 3, вопр. тамъ же 193 стр.

а) 200 пр. 3 Пам. слов. XII вѣка.

б) стр. 193 и 194, тамъ же.

в) 202 вопр. 16 Пам. слов.

славія, потому, что нельзя предположить, чтобы въ Новгородѣ и его окрестностяхъ не доставало священниковъ православныхъ для исправленія приходскихъ требъ; относительно этихъ двѣрцевъ (какъ называлъ ихъ Митрополитъ Іоаннъ) положено было: отлучать ихъ на годъ отъ св. Причастія, и потомъ возлагать на нихъ шести-недѣльную эпитимию.

Вліяніе Римскаго духовенства на Русскій народъ въ XII вѣкѣ открывается еще болѣе изъ другаго случая, упоминаемаго Кирикомъ. У него въ рукахъ была книга, гдѣ было сказано, что десять литургій, заказанныхъ въ видѣ эпитиміи, избавляютъ отъ грѣховъ за четыре мѣсяца, 20-ть литургій покрываютъ восемь мѣсяцевъ, а 30-ть цѣлый годъ. Какъ видно это служебникъ Римскій. Очевидно, это мѣсто не могло не занять Кирика особенно потому, что оно давало просторъ грѣховному самоволію и отклоняло страхъ наказанія за преступленіе надеждою откупиться отъ грѣховъ. Св. Нифонтъ строго всталъ противъ подобнаго послабленія, наминавшаго Римскія индульгенціи. «Что и написано, говоритъ онъ К и р и к у, негодится; — иначе ц а р ь и богатые грѣшили бы безпрестанно, въ надеждѣ расплатиться за грѣхи! !...»

Дальнѣйшіе вопросы Кирика касаются людей невоздержной жизни. «Что если человѣкъ захочетъ покаяться, а между тѣмъ не можетъ отстать отъ блуда? Достоитъ ли дати тому причащеніе, который совокупляется съ женою (есть и не съ женою) въ великій постъ?» а) Въ этомъ смыслѣ есть нѣ-

сколько вопросовъ у Кирика. Они показываютъ грубый остатокъ развратнаго язычества въ народѣ, но показываютъ также, что христіанство начинало приносить св. плоды въ душахъ Славянъ Русскихъ, такъ что и сами міряне ощущали тяжесть нечистоты плотской и, сознавая ее грѣхомъ, считали пужнымъ открываться въ ней духовникамъ.

Въ числѣ вопросовъ Кирика находится еще одинъ, относящійся до таинства покаянія и указывающій на странное суевѣріе женщинъ того времени, проникшее къ намъ едва ли не изъ Финляндіи, или странъ лежащихъ около нея. Вопросъ предложенъ Архіепископу Іоанну, безъ сомнѣнія потому, что зло было велико, и надлежало пресѣчь оное. Обычай, какъ видно, былъ почти общій и случаи не рѣдки. Кирикъ не зналъ даже грѣхъ ли это, а потому онъ и выразить не вопросомъ, а въ видѣ разсказа. А се есть обычай у женъ: «еже (если) не-возлюбятъ ихъ мужи, то смываютъ тѣло свое водою, и ту воду даютъ мужемъ. а) Строго судилъ таковыхъ св. Илья. На годъ отлучали онъ отъ св. Причащенія съ присовокупленіемъ шести — недѣльной эпитиміи.

(Окончаніе будетъ)

Гр. Малышкинъ.

а) 202 стр. Пам. вопр. 14.

